

Глава 0018 - Захватывающая правда.

Бай Сяое был ошеломлен и несколько озадачен, "Почему?"

"Обещай Мастеру, что ты не можешь иметь ни мужских, ни женских чувств к Сюй Юнь." Зуо Ланьюэ настоял.

"Обещаю, хозяин, обещаю все, что вы скажете". Хорошее поведение Бай Сяое было чем-то, чего Сюй Юнь не мог понять.

В конце концов, Сюй Юнь был большим стариком, и в такие моменты он мог более или менее потерять лицо: "Сестра Юэ, вложи в него миллион сердец, я, Сюй Юнь, не такой человек". Даже если ты меня не увидишь, тебе не придется так говорить обо мне перед нашим шефом. Сяо Йе - хорошая девочка, я отношусь к ней, как к сестре, клянусь, я определенно не так опасен, как ты думаешь, я даже пальцем ее не трону, если кто-нибудь осмелится к ней приударить, я определенно присмотрю за ней для тебя, если Бай Сяо Йе вернется без волос, я даже не скажу ничего, если ты сдерёшь с меня шкуру живьем".

"Маленькое отродье, ты ничего не знаешь! Не перебивай, когда взрослые читают лекции". Слова Ван Мэд Сяо бледнели по телефону, по-видимому, было нетрудно услышать голос с этой стороны телефона, если бы он захотел.

После того, как ругали начальника, Сюй Юнь был также гораздо более честным, просто, пусть двое из них, хозяин и ученик, подстрекают свои чувства, он мог бы также пойти и найти место, чтобы купить две чашки кофе, чтобы освежить свой ум.

"Сюй Юнь, я очень рад, что ты можешь это сказать." Зуо Ланьюэ внезапно сказал: "Ты должен относиться к Сяо Йе как к сестре, потому что она действительно твоя сестра".

Какого черта?!

У Бай Сяое мозг зазвонил и на мгновение остыл пустым. И Сюй Юнь был почти ошеломлен этими словами, что все это значит? Что, черт возьми, здесь происходит?

Глаза Сюй Юня и Бай Сяое встретились, и оба вынуждены были признать, что взгляд другого был настолько знакомым, что на мгновение они действительно почувствовали, что смотрят в зеркало, хотя были различия между мужчинами и женщинами, было слово "бог-подобный", и сходство в этом "боге" давало ощущение близости больше, чем сходство во внешнем виде.

Неудивительно, неудивительно, что Бай Сяое замаскировался под Сюй Юня, чтобы пожертвовать эти национальные сокровища, даже Сюй Юнь был ошеломлен на первый взгляд, некоторое недоверие. Внешний вид можно было замаскировать, но подумать только, что подобное поведение также было немного невероятным.

"Сестра Юэ, вы не должны шутить." Сюй Юнь, как и Бай Сяое, не мог поверить, что эти слова вообще были правдой: "Если у меня есть сестра, как я мог не знать об этом сам Даже если мой отец больше не является чем-то, я верю, что он не будет держать мой Двое братьев и сестер разошлись, и моя мама умерла после моего рождения Я ни за что не смогу иметь такую сестру, которая на три года младше меня Hehehe, сестра Yue ты шутишь. "

Хотя во рту Сюй Юнь говорил, что Цзо Ланьюэ шутит с ним, где-то глубоко внутри он начал верить в этот факт.

"Да не будет не будет" Бай Сяое также неоднократно качала головой.

Зуо Ланьюэ знала, что, когда она сказала это, оба они, должно быть, не могли принять это в течение некоторого времени, и она никогда не думала об этом. Но она беспокоилась, она действительно беспокоилась о влюбленном Бай Сяое, в случае, если бы было такое чувство и отношения с Сюй Юнь, она бы никогда не смогла простить себя до конца своей жизни!

Поэтому Зуо Ланьюэ решила, что длинная боль лучше короткой, даже если это было по телефону, даже если это было не так легко объяснить ясно, она все равно должна была сообщить обоим об этом факте.

"Тогда твой отец отдал тебя Чжан Мяожи, потому что он был со мной, и я не могла смириться с тем, что мне пришлось родить ребенка от другой женщины в мои самые прекрасные годы", - с глубоким укусом произнесла эти слова Зуо Ланьюэ.

Wan Mad Сяо на другом конце телефона также молчал, как будто он знал всю правду об этом вопросе.

Лоб Сюй Юнь бороздил все крепче и крепче.

"Сюй Юнь, мне жаль тебя, и твоему отцу тоже жаль тебя". Зуо Ланьюэ сказал: "Он поселил тебя с Чжан Мяожи тогда, чтобы быть со мной".

"Зуо Ланьюэ, перестань шутить". Голос Сюй Юня стал серьезным, а его отношение к Цзо Лэн Юэ было не столь уважительным: "Даже если ты императрица, не вини меня за то, что я был груб с тобой, если ты опять будешь говорить глупости".

Зуо Ленг Юэ устроил беспомощный смех: "Я знаю, что ты не веришь в это, я даже сам не хочу верить в этот факт". Но это правда! Ты можешь сражаться за свою мать, тогда кто будет сражаться за меня? Твой отец изначально был вежливым человеком, и его обаяние - это то, что девушки просто не могут устоять перед".

"Хозяин, что значит те те" Бай Сяое уже возбуждался.

"Малыш Йе, я знаю, что ты хочешь сказать, да, ты дитя отца Сюй Юня и меня." Зуо Ланьюэ сказал: "Он был неизвестен еще до твоего рождения" Позже я узнал, что он отправился туда, откуда никогда не мог выйти".

В голове Бай Сяое все еще было пусто, и она чувствовала себя только запутанной, как будто ей приснился кошмар.

"Я не хочу, чтобы ты знал правду обо всем, я боюсь, что тебе будет больно". Зуо Ланьюэ сказал: "Ты родился в течение дня, в тот день, маленький лист палисандрового дерева дома расцвел, поэтому я назвал тебя Бай Сяое, я надеюсь забыть все это навсегда, просто притворись, что ты ребенок, которого я усыновил".

"Ты боишься, что мне будет больно, или ты боишься, что тебе будет больно!!!" Бай Сяое вдруг истерически заревел, катарсис никто не мог понять.

Человек, который провел более двадцати лет рядом со своей собственной матерью, и даже не знал, что этот человек - его собственная мать! Для Бай Сяое такой обман был действительно совершенно неприемлем!

Если это было возможно, как Зуо Ланьюэ хотел продолжать обманывать до конца своей жизни, она сама слишком хорошо знала, что, когда она приняла это решение обманывать, она могла только продолжать использовать ложь, чтобы округлить предыдущую ложь, а затем новую ложь, чтобы округлить новые! И все время на велосипеде, никогда не осмеливаясь открывать рот и говорить правду.

Она рассказала бы все это сейчас, потому что была вынуждена сделать это, и она действительно не осмелилась представить, о чем бы она пожалела, если бы из-за ее лжи они имели отношения мужчина-женщина между двумя братьями и сестрами и роман мужчина-женщина. Так что она знала, что из-за того, что она сказала правду, Бай Сяое сломается, и ей все равно нужно было все рассказать.

В ту эпоху, когда они оба были молоды, в их кругу было мало друзей, которые знали, что она, Зуо Ланьюэ, беременна от этого мужчины. Чжан Мяожи знал, Ван Мад Сяо знал, так же как и старик семьи Линь Ге, Лу Сюаньцзи, и так далее, и так далее, все знали.

Но этот секрет, который был скрыт Цзо Лэн Юэ, не был упомянут Сюй Юнем никем, у кого была сводная сестра.

"Малышка Йе, пожалуйста, оригинальное подразделение нет, оригинальная мать" Зуо Ланьюэ внезапно произнесла эти два слова, когда поняла, что слово "мать" гораздо теплее, чем слово "хозяин", для нее это было, не говоря уже о ребенке.

"Я не верю, я не верю!!!" Бай Сяое встал и убежал на дистанцию, в конце концов, ее еще никогда так сильно не били.

Сюй Юнь взяла трубку и улыбнулась, сказав, что нельзя не шокироваться, но способность Сюй Юнь к саморегулированию уже давно отточена за столько лет жизни и смерти, ощупывая: "Сестра Юэ О, нет, я должна называть тебя Маленькой Мамочкой, верно? О живут так много, что сегодня эта штука делает мою голову большой".

"Сюй Юнь, умоляю тебя, помоги мне приглядывать за малышкой Йе. Где вы, ребята, сейчас я вас найду". Зуо Ланьюэ, как император женского пола, которого боялись все в подземном мире, и который даже Ван Мад Сяо должен был дать несколько лиц, чтобы остановиться на мольбе Сюй Юнь был небесной вещью.

Сюй Юнь усмехнулась: "Лучше не приходи, только хуже сделаешь". Так как я знаю, что она моя сестра, я обязательно о ней позабочусь. Мою Маленькая мама, если мой отец еще жив, а ты еще можешь с ним связаться, не забудь передать ему сообщение от меня, поприветствовав его старым ублюдком, сказав, что его сын повзрослел и точно ничего не сделает, чтобы иметь с ним дело, будучи таким придурком".

После этого Сюй Юнь сразу повесил трубку и пошел за Бай Сяое.